

Николай Добролюбов

Френология. Соч. Матвея

Волкова. Спб. 1857.

Отрывки из заграничных...

Николай Александрович Добролюбов

**Френология. Соч. Матвея
Волкова. Спб. 1857. Отрывки
из заграничных писем
(1844–1848) Матвея Волкова.
Спб. 1858**

«...Если судьба когда-нибудь приведёт меня встретиться с г. М. Волковым, то я немедленно постараюсь уподобиться страусу, т. е. спрятать куда-нибудь подальше свою голову. Советую и вам, читатель, делать то же; иначе я не ручаюсь за вашу репутацию: г. Волков может испортить её на основании френологического рассмотрения вашего черепа...»

**Николай Александрович
Добролюбов
Френология. Соч. Матвея
Волкова. Спб. 1857. Отрывки
из заграничных писем
(1844–1848) Матвея Волкова.
Спб. 1858.[1]**

Если судьба когда-нибудь приведёт меня встретиться с г. М. Волковым, то я немедленно постараюсь уподобиться страусу, т. е. спрятать куда-нибудь подальше свою голову. Советую и вам, читатель, делать то же; иначе я не ручаюсь за вашу репутацию: г. Волков может испортить её на основании френологического рассмотрения вашего черепа.

Дело вот в чём. Г. М. С. Волков занимается френологией и издал курс её. Курс этот доказывает, что г. Волков не принадлежит к числу поверхностных людей, для которых френология, хиромантия, астрология – всё едино-единственно. М. С. Волков приступает к френологии с приёмами истинного учёного. Он специально занимается физиологией мозга, путешествует по разным анатомическим музеям, рассматривает и измеряет черепа, издаёт о толщине черепа брошюру, от которой приходят в восторг немецкие учёные, не отвергающие френологии, и пр. и пр. На всех частях труда г. Волкова лежит печать глубокого убеждения, добытого учёными исследованиями. Для желающих познакомиться с строением мозга и убедиться в его влиянии

на духовную деятельность человека – весьма полезно будет прочесть его книжку о френологии и заграничные письма, во многом её дополняющие. Но... увы!.. всё это не защищает г. Волкова от преследований и насмешек (конечно, невежественных) со стороны тех, которые не хотят доверять френологии. Разумеется, г. Волкову это всё равно: он знает, что через сто лет френология победит, и ему смешно недоверие профанов. Но, – пусть извинит нас г. Волков – мы сами, при всём уважении к его учёным достоинствам, никак не можем убедиться в великой важности френологии, особенно когда г. Волков так преувеличивает её значение. Судите сами, читатели: не странны ли, не забавны ли факты, которые мы сейчас сообщим вам о френологах и френологии? Судите.

Г. М. Волков одержим неодолимою страстью ощупывать чужие черепа: в этом отношении заграничные письма его доставляют много весьма интересных данных. Едет ли он в дилижансе, – он обращается к своему: спутнику, «позвольте ощупать ваш череп». – Извольте. – И, ощупавши, господин Волков вы-

водит в благодарность весьма основательно, как кажется, заключение, что у спутника его мало развит орган *самоуважительности*, и сильно развит орган *почтительности*, или что-нибудь в этом роде. Отправляется ли г. Волков в Ватикан, он останавливается пред бюстом Рафаэля, поражённый благоговением – к великому Галлю!.. Г. Волков ощупал, видите, череп Рафаэля и нашёл в нём особенное развитие органов *цветности*, *образности* и *глазомерности*. Из этого ясно, что Рафаэль *френологически должен был быть* великим живописцем, и потому бюст Рафаэля делает честь не кому иному, как Галлю. Является г. Волков в картинную галерею, – он смотрит, все ли френологические органы на месте поставлены, и страшно негодует, что на какой-то картине на голове Дон-Кихота выскочил орган *приобретательности*, которому, не следует быть у него. В Зальцбурге поставлена статуя Моцарту, и у него в руке карандаш. Почему не перо? спрашивает г. Волков, смотря на статую, и отвечает: потому, что у немцев слишком развит орган *осмотрительности*, требовавший, чтобы вместе с пером была по-

ставлена и чернилица, а чернилицы около статуи поставить было негде... Слышит наш френолог игру на скрипке двух сестёр Миланшло и решает, что младшая играет лучше, решает потому собственно, что орган звучности (№ 33) у неё обширнее. Флуран пишет опровержение против выводов френологии; г. Волков, нимало не изменяя себе, объясняет это тем, что у Флурана не развит орган *сообщительности*. У французов произошла в 1848 г. революция: оттого, решает г. Волков, что у них в голове органы *разрушительности* и *противоборности* сильны, а органы *рассудка* и *благоволительности* — слабы. — В Англии замечает г. Волков уважение к законам и, щупая черепа англичан, объясняет это тем, что у них развит орган *почтительности*. Словом — заграничные письма г. Волкова служат практическим дополнением к тому, что излагается в его теории френологии; их следовало бы назвать «Френологическими письмами о заграничной жизни». «Френология» г. Волкова особенно нравится нам по своей простоте. Это настоящая азбука. Все человеческие способности и склонности объяснены в ней по-

средством 37 №№, – только двумя знаками больше, чем в русской азбуке. Исходит г. Волков из самого простого положения, которое давно уже принято всеми физиологами, именно, – «что в френологии *нет и не может быть ничего точного и математически-определённого*». (Френ., стр. 32). Положивши в основание своей науки истину, столь несомненную, г. Волков старается ещё подтвердить её тем, что всё различие нашей умственной и нравственной деятельности зависит от внутреннего сложения мозга, его состава, объёма, веса, расположения частиц и вида или фигуры мозга, и что наблюдениям френологов доступны только *вид* и *объём*. Доселе спорили и против последнего, утверждая, что по форме черепа нельзя судить о форме мозга. Но ныне г. Волков победил своих противников, сказавши, что «точные измерения объёма частей мозга – невозможны» (стр. 29), и что в френологии ничего точного искать не следует. Противники, разумеется, должны умолкнуть, и, таким образом, науке френологии полагается г. Волковым твёрдое и незыблемое основание. Опираясь на это основание, г. Волков мо-

жет уже смело говорить, что френология принадлежит к наукам точным, что она не то, что какая-нибудь *история*, которую до сих пор нельзя назвать наукою (Загр. пис, стр. 464). На основании своих френологических наблюдений, г. Волков может произносить непогрешительные суждения, не только об отдельных лицах, но даже о целых классах народа, о целых нациях, о всём человечестве, наконец. Напр., по своим френологическим соображениям, г. Волков вот что пишет из Франции в 1847 г. (стр. 39).

«Хотите знать истинную правду о классе французского народа, который зовут пролетариями? Вот она. Со времени уничтожения внутренних таможен, ремесленных корпораций, поземельной монополии, старших в роде, и проч., те только люди и семейства остаются в постоянных лишениях, которые принадлежат к категории глупцов, бессильных, небрежных, ленивцев, невежд, пьяниц, и т. п.; их-то и разумеют ныне под названием пролетариев. Общий их характер тот, что, не имея, по собственной своей вине,

способов к существованию, они завидуют всякому, у кого что-нибудь есть в кармане; и выдумывают клеветы на имущих, для оправдания своего желания овладеть чужим добром».

Словом, говоря френологическим языком г. Волкова, все пролетарии оттого бедны и несчастны, что у них сильно развиты № 5 и 6 (противоборность и разрушительность), вместе с № 8 (приобретательность) и № А (питательность); но совершенно не развиты № 9 (работность), № 13 и 14 (благоволительность и почтительность), равно как и 16 (совестливость). С френологической точки зрения такое решение не подлежит никакой апелляции, и вот почему я постараюсь спрятать свою голову при встрече с г. Волковым. Что, если он меня, как человека небогатого, тоже определит подобно французскому пролетарию, или – что, впрочем, не столь ужасно, хотя и более вероятно, скажет обо мне то же, что о Флуране!..

Впрочем, утешимся: (все бедствия человечества исправлены будут френологией. На это времени немного нужно: г. Волков требует

всего 100 лет, уверяя, что тогда все люди будут френологами и будут счастливы. Кто будет жив тогда, тот увидит. А мы пока будем довольствоваться теми четырьмя главами книги г. Волкова, в которых излагается благотворное влияние френологии – 1, в общественной повседневной жизни, 2, на науки и искусства, 3, на правосудие, 4, на улучшение человека вообще. Во всех отношениях польза френологии, по исследованиям г. Волкова, должна быть беспредельна. Так выбор людей может быть сделан безошибочно, с помощью френологии. К вам, напр., является человек наниматься в услужение; у него хороший аттестат, но это ничего не значит; хорошие аттестаты часто даются потому, что у многих хозяев сильно развит орган *благоволивательности*. Гораздо надёжнее будет, если вы, открывши френологический атлас, тотчас же тщательно ощупаете череп человека, и определите, какие органы особенно развиты у вето. Вы намерены сообщить какой-нибудь секрет своему знакомому: не полагайтесь на его испытанную честность и скромность; основательнее поступите вы, если прежде сооб-

щения секрета, отзовёте вашего знакомого в сторону и скажете: позвольте мне ощупать ваш череп; мне нужно узнать, достаточно ли развит у вас № 7, т. е. орган *скрытности*.

Вы хотите заказать портному платье: не спрашивайте, какой из них лучше шьёт, а просто идите, щупайте у каждого портного череп и отыскивайте, в достаточной ли степени развиты у него органы *работности, изящности и глазомерности*. Если осмотр окажется удовлетворительным, – смело надейтесь, что портной вас не надует и сошьёт вам платье хорошо. – Вы нанимаете квартиру: – ощупайте прежде всего череп хозяина, хозяйки и всех соседей, чтобы узнать, достаточно ли развита в них *домашность и дружелюбность*, или, напротив того, у них сильны *противоборность и разрушительность*. Так советует г. Волков. Поступайте так, и вы почти не будете делать ошибок в жизни.

Но это всё ещё ничтожно в сравнении с теми выгодами, какие может доставить френология в государственном отношении. Г. Волков говорит:

«Выбор в должности во всех классах

людей и во всех иерархиях общества, без исключения, значительно бы облегчился при помощи френологии. Людям, находящимся во главе правительства, нужнее, чем кому-либо, оценивать людей» (стр. 180).

Поэтому, если вы, напр., выбираете человека и какую-нибудь должность, то советую вам непременно поступать по правилам книжки г. Волкова. Преимущественна смотрите, на какой степени развития находится орган *приобретательности*, № 8, и затем – орган *почтительности*. <Применение системы г. Волкова особенно, по нашему мнению, удобно было бы для дворянских выборов: оно придавало бы им некоторую торжественность; каждый избиратель подходил бы медленным шагом к избираемому, важно ощупывал его голову и затем торжественно отходил и, смотря по результатам ощупывания, клал бы шар – белый или чёрный.>

Но и это не всё. Г. Валкой выставляет также полезное влияние френологии на науки и художества. Особенно важна будет влияние френологии на историю; оно, па словам г.

Волкова, будет заключаться в том, что суждения об исторических лицах будут уже основываться «не на поступках их, причины которых всегда можно придумать в пользу или невыгоду человека» (стр. 182), а на ощупывании черепа различных слепков и статуй. Тогда только, по мнению г. Волкова, история и получит характер науки: ощупывание черепов объяснит все загадочные исторические явления. Например, является сомнение, были ли на свете Гомер: – отыщите нам только его череп, и г. Волков скажет вам положительно, не только – что он был, но даже каков он был, – развита ли у него была местность, счётность, порядочность, любчивость, надёжность и т. п. Загадочное явление представляют, напр., в нашей истории самозванцы: отошлите слепки с их голов к г. Волкову, и он всё разрешит вам.

Статистика также не может обойтись без френологии. Недостаточно, напр., сказать, что в такой-то местности заключено столько-то браков; нужно ещё, при заключении брачных контрактов, обращать внимание на развитие у молодых *любчивости* и *приобретательно-*

сти, чтобы отмечать в статистических таблицах, сколько браков заключено по любви и сколько по расчёту. Не довольно сказать, что в городе столько-то ремесленников, которые производят столько-то; нужно ещё прибавить, насколько развит у них орган *работности*. Только при таких данных статистика, по мнению г. Волкова, приобретёт значение *точной* науки.

Та же самая история с медициною. По словам г. Волкова – не только в болезнях мозга, но и «в каких бы то ни было случаях, относящихся к здоровью, врачу необходима френология». Если, например, я страдаю расстройством желудка, то врач пощупает мой череп и узнает, как развит у меня орган питательности. Если он развит сильно, то врач справедливо заметит, что я *обкушался*; если же нет, – то он скажет, что я, примерно, простудился, и будет лечить меня от простуды. Отсюда очевидна «необходимость френологии в каком бы то ни было случае, относящемся к здоровью».

В скульптуре и живописи френология столь же необходима, по следующим причи-

нам. Известно, что для изображения лиц художники берут натурщиков и натурщиц. Средство это крайне дурно, потому, что без френологии художники обыкновенно не умеют, – да и не заботятся, – определить, имеет ли натурщица в надлежащей степени развитыми те органы, которые френологически необходимы для изображаемого лица. Например, для изображения Клеопатры может быть взята натурщица, у которой недостаточно развиты органы *любчивости*, *самоуважительности*, *любохвальности* и пр.; вследствие этого – фигура, с неё нарисованная, будет вовсе не похожа на Клеопатру. Гораздо лучше, следуя правилам френологии, художнику выбрать (или лучше самому сделать, при френологии, – я думаю, – и это возможно) какую-нибудь модель – и с неё делать все фигуры, изменяя только те выпуклости черепа, которые, по науке френологии, должны оттенять характер. Так, например, модель Клеопатры может служить и для Аспазия, только с большим развитием у последней органов *изящности* и *словности* (№№ 19 и 33). С той же модели можно и Иоанну д'Арк рисовать,

развивши у ней особенно органы *надеянности* (№ 17) и *чудесности* (№ 18).

Особенного внимания заслуживает глава, в которой г. Волков говорит о Влиянии френологии на правосудие.

«Правоведение (найдёт в френологии драгоценные данные для всего, что зависит от нравственной природы человека», говорят г. Волков (стр. 186).

Действительно, нельзя не сознаться, что она могла бы чрезвычайно упростить судопроизводство. Найдено, напр., на дороге мёртвое тело, неизвестно кому, принадлежащее. Сейчас – череп ему ощупать. Если орган *самохранительности* развит слабо, – значит, само умерло мёртвое тело, от неосторожности. Если же реченный орган найден в сильном развитии, – ясно, что смерть приключилась насильственным образом, и тогда собрать мужиков ближайшего села и щупать всем им черепа. У кого всех сильнее развиты органы *разрушительности* и *противоборности* (№№ 5 и 6), того и тащи в острог: его, значит, грех. Если же будут при этом улики, – хотя бы и самые явные, – против другого, у которого

развиты органы *дружелюбности* (№ 4) и *благоволительности* (№ 13), – то, по мнению г. Волкова, судья всё-таки должен «удержаться от приговора». – Действуя таким образом, френологически, – «он, по словам г. Волкова, избегнет случайных несправедливостей, столь частых в летописях правосудия и столь прискорбных для свойственного нам чувства любви к ближнему» (стр. 186).

Словам, как только водворится френология, ни пороков, ни несправедливостей, ни бедствий не будет на свете. Разве только во сне будут люди забавляться, производя друг в друге представления разных бед, посредством надавливания на тот или другой орган, – подобно тому, как делал френолог Шефе над своими братьями. Г. Волков рассказывает, что Шефе однажды придавил своему спящему брату органы *чадолюбивости* (№ 2), *разрушительности* (№ 6) и *звучности*, – и брат его увидел во сне – *детей, убиваемых под музыку* (Загр. П., стр. 453)! Подобные забавы будут, вероятно, с пользой и удовольствием занимать человечество, возрождённое френологией.

Но ничто не может сравниться с той умирительной картиной, какую представит всё человечество, когда признает всю пользу и значение френологии. Тогда все примутся изучать недостатки и пороки собственного черепа, подделавши слепки с собственных голов.

«В этом изучении, в этом самопознании, френология, по словам г. Волкова, представляет истинное сокровище для человека. Перед слепком собственной своей головы человеческому самолюбию нет убежища. Самолюбие и самого себя увидит и оценит в осязательных формах головы. И что, если бы каждый человек посвящал ежедневно по несколько минут (отчего бы уж и не часов?) одинокой беседе с слепком с своей головы, держа в руках курс френологии! Какое бы влияние имел этот обычай на нравственное улучшение человечества!» (стр. 191).

Да, держать пред собою слепок собственной головы – будет весьма полезно для человечества, и надобно желать, чтобы все люди поскорее завели этот прекрасный обычай.

Мы даже уверены, что многие уже начали полезное занятие, предлагаемое г. Волковым. В этом убеждает нас, между прочим, один из рисунков г. Данилова, который, как известно, очень верно изображает наше современное общество. Остроумный карикатурист этот изобразил недавно господина, усатого и завитого (что несколько мешает определить его френологически), который держит пред собою ручное зеркальца и (очевидно проникнутый идеями френологии) возглашает: «голова моя, ты, головушка!!»

Комментарии

Опубликовано в «Современнике» (1858, № 5, стр. 48 и сл.). Печатается по Полному собранию сочинений, т. III, стр. 355–361. *Френология* (греч., учение об уме) – «учение» немецкого врача Фр. Галля о связи между наружной формой черепа и умственными способностями человека. *Заграничные письма* Волкова – рассуждения реакционного публициста о восстании парижского пролетариата в 1848 г.

[^^^]